

ЗИНАИДА ГИППИУС

НА ОСТРИЕ

Зинаида Гиппиус

На острие

«Public Domain»

1907

Гиппиус З. Н.

На острие / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1907

«Л. Андреев с его «Человеком» завел меня в широкие общие рассуждения. Вернемся от литературы к литературе, к другому современному беллетристу Сергееву-Ценскому...»

© Гиппиус З. Н., 1907

© Public Domain, 1907

Зинаида Гиппиус На острие

Л. Андреев с его «Человеком» завел меня в широкие общие рассуждения. Вернемся от литературы к литературе, к другому современному беллетристу Сергееву-Ценскому.

Он моложе Андреева – он еще не дошел до порабощения своего таланта мертвому духу лжесреды, он еще свободен, он еще пока – художник. Но, конечно, и Сергеев-Ценский – писатель современный, стилем своим и всем уклоном приближающийся к другим писателям дней именно наших. Он – офицер того же полка, где был генералом Андреев, где Зайцев – унтер с нашивкой и где есть такие несчастные рядовые, старательные и самодовольные, но совершенно неспособные, как Осип Дымов и другие. Сергеев-Ценский – настоящий офицер; Зайцеву, сколько бы он ни получал нашивок, до него не дослужиться. Язык Сергеева-Ценского – богат почти без риторики, выпукло-ярок до грубости, которая не переходит, однако, в антихудожественность; главное же – он чрезвычайно гармонирует с внутренним содержанием таланта Сергеева-Ценского, с основной, резко определенной, вечно одной и той же мыслью автора. Она не утомляет, потому что широка; ее можно бы назвать идеей, – если бы она, в конце концов, по свойству своему, могла привести куда-нибудь, кроме тупика. Но она ведет именно в тупик... если, конечно, взять ее как последнюю в ее победе; принять ее за последний синтез.

Мысль эта со всей определенностью уже выразилась чуть ли не в первом рассказе Ценского, напечатанном года четыре тому назад в журнале «Новый путь». Рассказ вошел и в «Сборник». Рассказ – не из лучших; язык еще не вполне выработан, но уже весь Ценский тут. Уже мчится, бессмысленно хлеща лошадей, невинный человек, помещик, любящий отец и муж, мчится прямо в снежную, черную сильную бурю, дико повторяя: «Все у меня умерли! Все с ума сошли!» Недаром только что бедный уральский родственник-прихлебатель тупо ныл перед ним: «Где не ждешь, тут тебя и кокнет. Непременно тебя кокнет».

Все умерли, все с ума сошли, все погибли самым безобразным, бессмысленным, грязным и отвратительным образом, и... что ж это такое? Ведь я же этого не хочу? Вот в этом, тайном, но несомненном вопросе Сергеева-Ценского – еще надежда на спасение от тупика. Есть борьба, есть трагедия, – писатель-человек еще не успокоился на разрешении ужаса жизни – просто неподвижным утверждением ужаса. Ценский, ненавидя мир, – любит его; любит так же глубоко, как ненавидит. И даже, – я утверждаю, – он идет из любви, как из первого данного. Не люби он мира, он, может быть, и не увидел бы так ярко всех его ужасов, не сумел бы так ненавидеть. «Мир ужасен, проклят, бессмыслен, главное – бессмыслен...» – кричит нам Ценский и тут же, словно про себя, шепчет: «А я этого не хочу!..» Вся трагедия этого писателя, отнюдь не первоклассного, но яркого и характерного для времен наших, вот в чем: он, по завету Достоевского, полюбил жизнь прежде смысла ее. Но не заведомо же бессмысленную жизнь начинаем мы любить: мы начинаем любить жизнь только прежде знания ее смысла, но уже в любви нашей – вера, что смысл есть, что через любовь он откроется. Сергеев-Ценский полюбил мир, жизнь – настоящей любовью, с верой в смысл, и... вот, смысла ее еще не нашел и еще видит непереносной, невозможный мрак бессмыслия, «баню с пауками». Что ж с этим делать? Чему же верить? Если все-таки любви своей, – то искать, искать, не боясь пауков, через всех пауков искать этого необходимого «смысла», который должен же быть! А если первому взору поверить, глазам своим, – то уж, конечно, отказаться прежде всего от любви, наполнить душу однообразным, тепловатым отчаянием, лечь под лавку в избе, а пауки тебя будут есть. И пусть едят. В конце концов, – я не спорю, – тут можно дойти до известного бессмысленного сладострастия, а уж до самодовольства средней руки – наверно. Но и человеку, и художнику – обоим – непременно конец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.